

Окончание, начало на 1-й стр.

30 соток. Следовательно, у нас с Вами по сути украдено не 7,5 соток, а 18 соток земли. В принципе, вроде как - ерунда? А давайте оценим это в денежках? Кадастровая стоимость соседнего земельного участка (кадастровый номер 35:24:05 03 002:0142) составляет по данным Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Вологодской области (в приложении г. Вологда) 665 320,00 рублей. Если прикинуть грубо, то 18 соток земли стоят 1 000 000 (один миллион) рублей! То есть, если мы правильно все понимаем, у государства и (или) муниципалитета было украдено земли на 1 000 000 (один миллион) рублей? Налог на землю по данным все той же УФС ГРКИК составляет 0,3 % в год, т.е. 3 000 (три тысячи) в год налога А.Ф. Осокин не платил, а в полной мере пользовался участком. Являются ли эти нарушения существенными или нет? Прокуратура видимо считает, что нет. Мы задавали вопрос о границах красных линий, которые нарушены, но на него ответа так и нет. Видимо, прокуратура считает, что для А.Ф. Осокина они не существуют. А теперь еще вопрос. На страже чьих интересов стоит самый главный надзирающий за законом орган в городе?

Очень скажу вам нерешительный орган...

Мы решили проверить еще раз, как же обстоят дела у господина Осокина сейчас, после проверок Прокуратуры, после выезда ответственных за земельное законодательство лиц. Мы в полной мере надеялись на то, что забор загородной резиденции перенесен. Надеялись на то, что прокуратура города выдала г-ну Осокину предостережение о недопустимости нарушения законодательства, как она любит выдавать их нам перед

проведением митингов «СТРАТЕГИИ 31». Мы надеялись на многое, но результат превзошел сам себя. На участке не только не проводится работ по устранению нарушений, но и выросло новое строение.

Причем солидное такое строение, не маленький такой гаражик, построенный как раз на украденной, по нашему мнению, земле. Впрочем не только по нашему, даже прокуратура нашла нарушения и заявила, что площадь участка превышает зарегист-

рованную и превышает значительно. Но видимо, как мы не однократно говорили, чиновнику Осокину можно все.

Сколько можно ждать правосудия или реакции областных властей мы не знаем. Видимо столько же, сколько мы всей страной ждем ратификации 20-й статьи Конвенции ООН против Коррупции...

Статья 20

Незаконное обогащение

При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.

Хотя все-таки попросим в очередной раз прокуратуру, полицию и губернатора обратить внимание на эту публикацию.

ЕВГЕНИЙ ДОМОЖИРОВ

АРЕСТ ИНФОРМАЦИОННОГО БЮЛЛЕТЕНЯ ДВИЖЕНИЯ ВМЕСТЕ

Очень занимательная история захвата нашего информационного бюллетеня. В подробности и с видео она представлена на сайте движения, а здесь вы ознакомитесь с печатной версией.

Итак, по порядку.

25 июля в 9-00 утра нами был подписан в тираж и отправлен в типографию «Премьер» выпуск нашего информационного бюллетеня. По договоренности, после окончания печати, 26 июля агентство «Черепаша» должно было забрать тираж из типографии и начать распространение. В течение двух дней – со вторника по среду данный тираж должен был быть распространен по почтовым ящикам города Вологды в объеме 100000 (сто тысяч) экземпляров.

26 июля у ворот типографии «Премьер» дежурил сотрудник ДПС, обязанный, по полученной нами теперь информации, задержать по ориентировке автомашину «Рено», фургон белого цвета, принадлежащий агентству «Черепаша» с нашим тиражом. Тут начинается самое интересное. Он видит выезжающую из ворот машину, фургон белого цвета, но «о, боже» это не «Рено», а «Форд»! Пока он думал, машина уехала. Этот «тормоз» гонится за ней и догоняет на Советском проспекте. Там он говорит о задержании автомобиля.

Здесь мы немного отвлечемся и зададим первые вопросы правоохранительным органам: ФСБ, Генеральной прокуратуре РФ, Следственному комитету РФ, Министерству внутренних дел РФ. Каким образом сотрудники Дорожно-патрульной службы используются на работе, и какие правовые основания они имели или должны были иметь для гонок за автомобилями и их последующих задержаний? Скажу сразу - никаких, документов и ориентировок предъявлено не было.

Идем дальше. В момент погони он упускает выезжающий а/м «Рено», в котором, кстати, находится основная часть тиража - 75000 (семьдесят пять тысяч) экземпляров бюллетеня. Но он то об этом не знает и держит машину 20-30 минут, до прибытия какой-то группы и сопровождает «Форд» на территорию 1-го отдела.

В этот момент мы узнаем о задержа-

нии и едем к 1-му отделу полиции. Там на территории мы видим автомобиль «Форд» с открытыми задними дверями и капитана полиции, одного, кстати, из немногих представившихся нам. То, что происходило дальше подробнее можно посмотреть на видео. Если кратко, то нам сказали про некоего старшего группы, кто должен руководить процессом, и об отсутствии на руках каких-либо бумаг, служащих основанием для задержания. Подошедшая женщина, отказавшаяся нам представиться и предъявить документы, тем не менее стала руководить процессом и заявлять о проведении неких следственных действий на месте проис-

шествия. Причем местом происшествия, по сути, стал 1-й отдел полиции?

Здесь мы опять отвлечемся и зададим новые вопросы правоохранительным органам: ФСБ, Генеральной прокуратуре РФ, Следственному комитету РФ, Министерству

внутренних дел РФ.

Должен ли сотрудник полиции, следствия предъявлять документы послужившие основанием ареста? Должна ли была женщина на фото предъявить служебное удостоверение и представиться? Какие законы были нарушены в ходе мероприятий, записанных на видео?

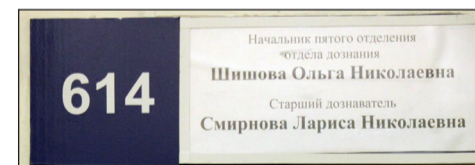
Далее на сайте мы разместили несколько видеосюжетов, записанных с процесса мероприятий, проводимых не совсем известными нам людьми, не желающими, повторюсь, предъявить какие-либо документы. И все эти записи требуют внимания и оценки правоохранительных органов. Мы тут же попытались обратиться за помощью в прокуратуру, следственный комитет. Скажу, что по сути нас футболили и дежурный 1-го отдела, и дежурный прокуратуры, несмотря на наши заявления о неизвестных лицах, производящих, по нашему мнению, незаконные действия.

«Сотрудница» и (или) следователь пыталась выставить себя частным лицом, то полицейским, не могла себя никак определить и без камеры говорила, конечно, гораздо больше. Например, она сообщила нам о прошедшей переаттестации. И отсюда возникает вопрос к ее непосредственному начальству о качестве этого процесса. Подошедший майор попросил убрать камеру, просто «потому, что убрать», с целью переговорить. Далее господа полицейские производят опечатывание автомобиля и задерживают его до 12-00. Но отпускают только в 13-00, разгрузив тираж газеты в здание 1-го отдела полиции. С учетом задержания сотрудником ДПС, а/м «Форд» был арестован на срок более трех часов. А когда мы попытались подать заявление о противоправных действиях, то у нас не только не приняли его, но и выгнали, просто вытолкали из дежурной части. В общем, на этом наше общение с 1-м отделом полиции было закончено.

В перерыве между опечатыванием автомобиля и его разгрузкой, мы сходили в городскую прокуратуру, так как нам сказали, что примут заявление только в ходе личного приема, но и это оказалось не просто. Мы столкнулись с пустым кабинетом дежурного

прокурора. Дежурный прокурор отсутствовал на месте и нам, и другим сидящим в очереди гражданам, пришлось провести в ожидании 40 минут. Но мы все-таки подали заявление на действия неизвестных полицейских. Правда, судя по времени ожидания подачи заявления, особых иллюзий по поводу времени и качества рассмотрения нашего обращения у нас нет.

И вот, около 15-00 поступил звонок от Ольги Николаевны, следователя-дознателя из УВД г. Вологды с просьбой приехать на Мальцева 54, в кабинет 614. В 16 часов мы были у дверей кабинета. Неизвестный сотрудник оказался аж начальником отдела дознания. Сразу чувствуется качество проведенной аттестации сотрудников полиции, и знание ими законов. Самое интересное начинается здесь. Мы уже практически сможем перейти к анализу действий сотрудников полиции. С меня попросили объяснение,

по поводу информации, опубликованной в нашем издании, наконец-то показали заявление Осокина А.Ф. на основании которого вроде как и действовали. По окончании заполнения объяснения, вдруг резко предъявили определение суда, запрещающее нам распространение информационного бюллетеня. Хотя очень интересно, каким образом определение суда оказалось в руках О.Н. Шишовой, а не судебных приставов, чью работу она решила выполнить? Когда я получил копию и расписался в ознакомлении с данной бумагой, г-жа Шишова стала более разговорчивой и сообщила, что рапорт на задержание был дан еще 25 июля. И, следовательно, заявление Осокина также было 25 июля. Запомните это, пожалуйста, мы учтем это в описании нашего детектива.

Сразу из УВД мы поехали в суд и подали частную жалобу на определение суда. А вот теперь начинается и наш детективный анализ.